

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Д.О. Кузнецов

Гражданская социализация современной российской молодежи: факторы и риски

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/2015-Kuznetsov.pdf>

Перепечатка с сайта Вестника Северо-Кавказского федерального университета

http://www.ncfu.ru/vestnik_ncfu.html

URL:<http://www.civisbook.ru>

УДК 316.4.066

Кузнецов Дмитрий Олегович

ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ И РИСКИ

В статье представлена авторская система факторов гражданской социализации молодежи в современном российском обществе и анализ рисков, содержащихся в них. Гражданская социализация является относительно новым понятием в социологии, требующим комплексной операционализации.

Ключевые слова: социализация, гражданская социализация, факторы гражданской социализации, объективно-ментальные факторы, объективно-институциональные факторы, субъективно-деятельностные факторы, риски гражданской социализации в современной России.

**Kuznetsov Dmitry O.
CIVIL SOCIALIZATION OF RUSSIA YOUTH NOWADAYS:
FACTORS AND RISKS**

Civil socialization is a relatively new concept in Sociology, which takes comprehensive operationalization. This item offers a view on the author's system of factors for civil socialization among youth in the contemporary Russian society, as well as it offers a related risk analysis.

Key words: socialization, civil socialization, factors for civil socialization, objective-mental factors, objective-institutional factors, subjective activity factors, civil socialization risks in contemporary Russia.

Социализация как процесс воспроизводства и развития социальных отношений в обществе является одним из основных в функционировании любой социальной системы, поэтому само понятие «социализация» было и остается до сих пор одним из самых дискутируемых. Л. В. Фалеева, обобщая существующие теории и концепции социализации, выделяет пять подходов к определению данного явления, акцентирующих внимание на различных аспектах общего процесса социализации. Наиболее широким является социологический подход, с позиции которого социализация рассматривается как трансляция культуры от поколения к поколению, как общий механизм социального наследования. Факторно-институционный подход, в соответствии с названием, определяет социализацию как совокупность действий факторов, институтов и агентов социализации. С точки зрения интеракционистского подхода, социализация есть результат межличностных взаимодействий, общения, без которых невозможно становление личности и восприятие ею картины мира. Интериоризационный подход представляет социализацию как процесс освоения личностью норм, ценностей, установок, стереотипов, выработанных обществом, результатом которого является формирование собственной системы мировоззрения. Близким по смыслу с предыдущим, но акцентирующим индивидуальность процесса социализации, является интраиндивидуальный подход, в соответствие с которым социализация – это творческая самоорганизация личности, преобразование себя, которое строится как деятельностная модель воспитания [1].

В контексте проблемы, обозначенной в названии статьи, методологически значимыми представляются социологический и факторно-институциональный подходы, с позиции которых гражданскую социализацию можно определить:

- как процесс передачи гражданских знаний, норм и образцов поведения от поколения к поколению с целью воспроизводства и развития социальной интеграции в обществе;
- процесс взаимодействия социальных субъектов (индивидов, социальных групп, институтов и организаций) по воспроизводству и развитию гражданской культуры общества в условиях социально-политической и социокультурной среды определенного социума.

Результатом гражданской социализации является формирование гражданственности как активной, просоциальной позиции социальных субъектов, их правосознания и политической культуры; ощущения причастности к решению государственных задач. Гражданственность можно рассматри-

вать с разных позиций. В социально-философском смысле – это, в основном, нравственная категория, указывающая на принадлежность к социальному типу личности, сочетающему в себе идеальные качества гражданина. Отсюда – подчеркнутая значимость нравственного содержания понятий «гражданин», «гражданская позиция», «гражданская культура» в их теоретической интерпретации. В юридическом смысле «гражданин» и «гражданственность» определяют принадлежность индивида к государственно организованному сообществу, манифестируя правовую принадлежность лица к данному государству, определяющуюся перечнем прав и обязанностей гражданина [2]. В социально-психологическом смысле гражданственность есть комплекс социальных норм и установок, закрепляющий в личностном сознании поведенческие эталоны, интегративное качество личности по мировоззренческим, поведенческим, оценочным и культурным характеристикам. В социологическом смысле гражданственность – это совокупность социальных характеристик, приобретаемых личностью в процессе социализации, и определяющих тип поведения индивида (активный, пассивный, толерантный и т. д.) в социально-политическом пространстве.

Следует отметить, что понятие «гражданская социализация» в социологической науке появилось достаточно недавно и не имеет общепринятой дефиниции. Анализ существующих определений гражданской социализации позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов связывают процесс гражданской социализации с усвоением ценностей, знаний и норм в трех сферах жизни в обществе: профессиональной, правовой и политической [3, 4]. Такая точка зрения, на наш взгляд, подходит для операционализации результатов гражданской социализации, но «размывает» суть самого процесса. Гражданская социализация молодежи – многоаспектный и многофакторный процесс, результатом которого является не просто высокий уровень профессиональной, правовой и политической культуры, но и сформированное гражданское самосознание и активная гражданская позиция.

Гражданской социализация молодежи осуществляется в определенном социальном пространстве, отдельные элементы которого влияют на этот процесс и могут быть структурированы в факторы гражданской социализации.

Согласно концепции социального пространства П. Бурдьё, социальный мир – это многомерное пространство, построенное по принципам дифференциации и распределения, которые формируют совокупность действующих свойств (способных придавать их владельцу силу и власть) в рассматриваемом универсуме. Отдельные субъекты и группы, таким образом, определяются по их относительным позициям в этом пространстве. Каждый социальный субъект размещен в позиции, определенные по отношению к соседним позициям, и нельзя «реально занимать две противоположных области в пространстве, даже если это мысленно возможно» [5]. На формирование этих позиций влияют как объективные (символический класс, символический капитал, социальное поле), так и субъективные (агенты, габитус) факторы, тесно связанные друг с другом.

Социальные структуры являются «конечными причинами» практик и представлений индивидуальных и коллективных агентов, которые эти структуры могут подавлять или стимулировать. Однако здесь необходимо учитывать, что агентам неотъемлемо присуща активность, следовательно, они являются источниками постоянных причинных воздействий на социальную действительность. Таким образом, социальные структуры обуславливают практики и представления агентов, оказывая влияние на их социализацию, а агенты вырабатывают практики и тем самым воспроизводят или преобразуют структуры, изменяя саму социальную действительность.

При этом необходимо учитывать, что рассмотренные аспекты генезиса социальной действительности не являются равнозначными. Они не только диалектически взаимосвязаны, но и имеют определенную иерархию.

Применяя концепцию П. Бурдьё к анализу гражданской социализации молодежи в современной России, в пространстве гражданственности российского общества можно выделить три группы факторов социализации: объективно-ментальные, объективно-институциональные и субъективно-деятельностные.

К объективно-ментальным факторам можно отнести социокультурные особенности российского общества, характер и уровень существующей в нем гражданской культуры, который во многом определяется идеологией – комплексом идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе [6]. В настоящее время в рассматриваемой сфере существуют большие риски гражданской социализации молодежи: ценностно-идеологическая аномия на фоне поликультурности и конфликтогенности российского общества; рост протестной активности при невысоком уровне гражданской культуры общества. Позитивным моментом является осознание существующих проблем в объективно-ментальной сфере и поиск путей их решения. По мнению ученых, нынешний период в развитии российского общества характеризуется следующими специфическими чертами: конфронтация с ортодоксальным вариантом нелиберального проекта гражданственности; активный поиск альтернативных путей развития «гражданственности российского типа»; осознание необходимости существования объединяющих ценностей, российской национальной идеи, основанной на принципах патриотизма, духовности, правовой культуры; признание активной роли государства в процессе структурирования гражданской сферы общества; активизация идеологической и социализационной функции государства; восстановление разрушенного гражданско-патриотического воспитания; активная роль гражданских структур, в процессе институционализации которых происходит репрезентация нравственных ценностей, вырабатываются модели поведения (гражданские роли) [7].

Объективно-институциональный фактор гражданской социализации современной российской молодежи включает в себя особенности выполнения социализирующей функции теми социальными институтами, для которых она является одной из приоритетных: семья, образование, государство, средства массовой информации. В рамках семьи закладывается гражданственность как нравственная основа поведения индивида в обществе, которая начинается с песен, сказок, рассказов старших членов семьи о Родине, ее знаменитых людях, героях. Учитывая, что поколение современных «отцов» росло в условиях переоценки ценностей (включая гражданские) советского периода, они являются малозначимыми агентами гражданской социализации для своих «детей».

Основным институтом гражданской социализации молодежи был и остается институт образования, потенциально способный обеспечить целенаправленный процесс передачи знаний, норм и образцов гражданского поведения. Однако в условиях ценностно-идеологического кризиса институт образования не может эффективно выполнять эту функцию. Игнорирование, вытеснение гуманитарной и общекультурной подготовки, составляющей, во-первых, необходимое противоядие против узкого технократизма в профессиональной деятельности, и являющейся, во-вторых, условием личностного развития человека, становится реальной угрозой гуманитарной безопасности. Недостаток духовности в воспитании личности обесценивает такую социальную силу человека, как чувство. Преобладание рационалистической односторонности над духовностью приводит к деформации самого процесса воспитания [8, с. 277].

Опасной тенденцией в контексте гражданской социализации современной российской молодежи представляется уменьшение количества часов, отводимых на изучение социально-гуманитарных дисциплин. В сентябре 2014 г. был автором проведен опрос студентов 3 крупнейших вузов Юга России: Южного федерального университета, Северо-Кавказского федерального университета и Кубанского государственного университета по проблеме «Факторы гражданской социализации молодежи в современном российском обществе». Всего было опрошено 1234 обучающихся различных курсов и специальностей обучения. По результатам опроса более 50 % респондентов не изучали социально-гуманитарных дисциплин (кроме философии и истории, включенных в базовую часть учебных планов), а следовательно, не получили систематизированных знаний, необходимых для формирования собственной системы мировоззрения и осознанной гражданской позиции. Те респонденты, которые изучали социально-гуманитарные дисциплины (социологию, политологию, конфликтологию, специализированные дисциплины по выбору), считают, что они «учат размышлять, понимать самого себя и

других» (45,7 %), «позволяют объективно, критически воспринимать социальные изменения и легко адаптироваться к ним» (33,8 %), «учат быть самим собой и не теряться в сложных ситуациях» (24,9 %), «формируют способность к нравственному выбору в сложных ситуациях» (17,3 %).

Игнорирование, вытеснение гуманитарной и общекультурной подготовки, составляющей, во-первых, необходимое противоядие против узкого технократизма в профессиональной деятельности, и являющейся, во-вторых, условием личностного развития человека становится реальной угрозой гуманитарной безопасности. Недостаток духовности в воспитании личности обесценивает такую социальную силу человека, как чувство. Преобладание рационалистической односторонности над духовностью приводит к деформации самого процесса воспитания [8, с. 283].

Государство влияет на процесс гражданской социализации молодежи опосредованно, создавая через молодежную политику необходимые условия для успешного вхождения молодого гражданина в общество. Основой молодежной политики в современной России является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на 2006–2016 гг.», которая задает принципы реализации государственной молодежной политики, основным из которых является проектный подход. Каждый приоритет Стратегии находит отражение в конкретных проектах. К таким проектам в настоящее время можно отнести и федеральные целевые программы «Образование», «Здравоохранение», «Семья», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», а также молодежные проекты «Селигер», «Машук» и т. п. Однако главные проблемы Стратегии – отсутствие системного подхода и гарантированного финансирования на реализацию мероприятий Стратегии. Например, на одного юного жителя г. Ставрополя приходится в месяц всего ... пять рублей [9].

Следует отметить, что общественность, молодежные организации, сами молодые люди не принимают участия в определении государственной молодежной политики. Это позволяет прогнозировать, что государственная молодежная политика в ближайшие годы будет определяться не интересами молодежи, а интересами федеральных и структур региональной власти. Риски снижения и без того низкоэффективной молодежной политики в настоящее время усиливаются тем, что проблемы молодежи переданы в ведомство Министерства образования, которое само по себе в условиях перманентных реформ является крайне неэффективным.

Примером таких программ на Юге России является Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года. Целью государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, является создание правовых, экономических и организационных условий для гармоничного развития, эффективной социализации, успешной самореализации, формирования общероссийской гражданской идентичности молодежи, реализации ее инновационного потенциала в интересах устойчивого развития России.

По результатам проведенного опроса, ведущим институциональным фактором гражданской социализации молодежи являются средства массовой информации. Отвечая на вопрос об основных источниках социально-политической информации, 60 % респондентов назвали информационные, новостные Интернет-сайты, 49,5 % – телевидение, 41,4 % – социальные сети, 39,3 % – радио. Риски ведущей роли СМИ в гражданской социализации молодежи связаны со сложностью контроля характера их влияния.

К субъективно-деятельностным факторам гражданской социализации относятся референтные для молодых людей группы, а также собственный опыт гражданских практик.

Специфика референтной группы (коллектива, в котором существует молодой человек) характеризуется тесным взаимодействием индивидов друг с другом, что способствует интенсивному распространению различных форм поведения, включая девиантное. Риски формирования различных форм девиантного поведения ярко отражены в постмодернистской концепции молодежных субкультур «монадологии» Ж. Деиза и Ф. Гваттари, в которой «монады» – племена кочевников, менее культур-

ные, чем оседлое население, и создающие «машину войны», способную сокрушить противостоящие им властные структуры общества и государства. Соответственно, «монадская субкультура» молодежи призвана разрушить мощное современное общество, выступает против единовластия государства и единообразия общества. Подобная оппозиционность обществу присуща всем политизированным молодежным субкультурам, поддавшимся идейно-мировоззренческим влияниям фрейд-марксизма, постанархистского автономизма, постмодернистского шизоанализа, а также различных радикально-авангардистских, экологических теорий [10].

В опыте собственных гражданских практик по результатам различных исследований преобладает традиционное участие в выборах в органы власти различного уровня, а также различные ангажированные формы проявления гражданской активности [11].

Таким образом, анализ факторов гражданской социализации молодежи в современном российском обществе свидетельствует о наличии определенных рисков в этом процессе и его результатах. Основная причина существующих рисков связана, на наш взгляд, в отсутствии взаимосвязи и взаимодействия между объективно-ментальными, объективно-институциональными и субъективно-деятельностными факторами гражданской социализации молодежи, их недооценки в реструктурировании системы гражданского воспитания.

Литература

1. Фалеева Л. В. Вузовская социализация студентов (подходы, структура, факторы, механизмы) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 89–90.
2. Доржиева Л. Б. Теоретические основы формирования гражданственности в информационном обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/index.php/2-nomer-2012/104-teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-grazhdanstvennosti-v-informatsionnom-obshchestve>.
3. Свешникова Н. О., Соловьева М. А. Психологические аспекты гражданской социализации: к постановке проблемы // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2 (20). С. 139–145.
4. Сергейчик С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социс. 2002. № 5. С. 108–113.
5. Бурдье П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 56–57.
6. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. С. 5.
7. Гаврилюк В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 101.
8. Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2004. 403 с.
9. Требуют внимания. Молодежь СКФО недовольна политикой властей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stav.aif.ru/politic/caucasus/1219108>.
10. Уиланд А. «Негражданское общество» в России // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М.: Статут, 2005. С. 158.
11. Шульга М. М. Социально-политические установки студентов Юга России (оценка рисков радикализации) // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1. С. 33–38.